

УДК 336.71
ББК 65.262.10

Копченко Юлия Евгеньевна,
д-р экон. наук, профессор каф. денег и кредита
Саратовского государственного социально-экономического университета,
г. Саратов,
e-mail: koptchenko@forpost.ru;
Коробко Елена Алексеевна,
преподаватель каф. денег и кредита
Саратовского государственного социально-экономического университета,
г. Саратов,
e-mail: koptchenko@forpost.ru

КАПИТАЛООБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

CAPITAL FORMATION IN THE RUSSIAN COMMERCIAL BANKS

Международная практика деятельности банков в области капиталобразования показывает, что основной тенденцией последнего времени является стремление разных стран к обеспечению единообразия подходов к вопросам формирования собственного капитала банков. Статья посвящена исследованию динамики изменения подходов российских банков к использованию в своей деятельности различных механизмов долевого капиталобразования на рубеже XIX–XXI вв. Основное внимание сосредоточено на выявлении факторов, определивших характер произошедших изменений, к числу которых, в частности, были отнесены требования регулятора.

The international practice of the banks activity in the area of capital formation shows that the recent basic tendency is the striving of different countries for providing the uniformity of approaches to the issues of formation of the banks own capital. The article is devoted to the examination of the dynamics of changing the approaches of the Russian banks to the use of various mechanisms of the shared capital formation in XIX–XXI centuries. The main attention is focused on the determination of the factors that specified the nature of the changes occurred, which include, among the others, the requirements of the regulator.

Ключевые слова: банк, капиталобразование, собственный капитал, механизм формирования капитала, государственный банк, уставный капитал, структура капитала, коммерческий банк, регулирование, доленое финансирование.

Keywords: bank, capital formation, shareholders equity, mechanism of the capital formation, state bank, authorized capital stock, capital structure, commercial bank, regulation, shared financing.

Международная практика деятельности банков в области капиталобразования показывает, что основной тенденцией последнего времени является стремление разных стран к обеспечению единообразия подходов к вопросам формирования собственного капитала банков. Несмотря на это, в рамках общей идеологии каждая страна решает эти вопросы по-разному, в значительной степени исходя из накопленного опыта, специфики организации и уровня развития банковского дела, а также его регулирования. В результате единая методология долевого финансирования в разных странах подвергается собственной интерпретации, которая придает финансированию ярко выраженные национальные особенности. С этой точки зрения рассмотрим, каким образом мировые тенденции в области организации и регулирования процессов формирования собственного капитала банков реализованы в российской практике.

В России история развития механизмов формирования капитала берет свое начало с момента возникновения первых банков, который приходится на 60-е гг. XIX в. К 1914 г. в России было создано около 50 банков. Небольшое количество коммерческих банков объяснялось политической государством, которая была направлена на финансовую поддержку крупных государственных банков и жесткое регулирование акционерного учредительства [1, с. 336]. В тот период все банки создавались как акционерные компании, деятельность которых регламентировалась Уставом общества, который подлежал обязательному опубликованию в открытой печати, и Указом «Положение о компаниях на акциях». Согласно этому указу: все акции банков должны были быть приобретаться только за денежные средства; акции могли быть только именными; деятельность общества должна быть открытой и доступной проверке; все акционеры несли солидарную ответственность; количество учредителей не должно быть меньше двух, а один акционер не мог владеть более 10 % акций от всего их объема. В соответствии с существовавшим законодательством того времени при формировании уставного капитала в акционерных обществах 50 % от суммы участники должны были уплатить в течение одного месяца, а оставшаяся часть вносилась в двухлетний срок со дня утверждения устава. В случае невыполнения этих условий общество признавалось несостоявшимся.

Несмотря на довольно детальную законодательную регламентацию всех процедур функционирования банков (и очень похожую на современную практику), создание банка требовало разрешения российского правительства, которое руководствовалось в своей деятельности принципом экономической целесообразности (по аналогии с принципом «общественной полезности», который долгое время использовался, в частности, в США), и разрешение на открытие банка получали лишь те учредители, которые предлагали важные для государства социально-экономические проекты.

Помимо уставного капитала структура собственного капитала дореволюционных банков была представлена резервным капиталом и нераспределенной прибылью прошлых лет. При этом отличительной чертой деятельности банков являлось то, что акционерный капитал рассматривался банками как основной источник финансирования. По данным статистики за 1898 г., акционерный капитал составлял в структуре ресурсов банков в среднем до 30–40 % [2, с. 165].

Другой особенностью является то, что в долевом финансировании банки ориентировались в основном на

внешний приток капитала. Инструментами для этого являлась прибыль и дивидендная политика банков. В банках XIX в. рентабельность капитала, не превышающая 10 %, которая сегодня является нормальной, свидетельствовала о серьезных проблемах в деятельности банков и могла спровоцировать массовый отток ликвидности и акционерного капитала. Поэтому все банки проводили агрессивную дивидендную политику, при которой дивидендные выплаты почти в полном объеме поглощали полученную прибыль, а уровень доходов по акций банка превышал процентную ставку по вкладам (5–6,5 % по акциям, 3–4 % по вкладам). Такая политика свидетельствовала о стабильности банка и позволяла ему привлекать внешних инвесторов.

Функциональная роль собственного капитала банка того времени примерно соответствует современным представлением. До 1917 г. банк считался несостоятельным, если его капитал сокращался до размера, при котором он должен был прекратить свою деятельность согласно уставу, а при отсутствии в уставе такого указания – если его капитал сокращался на 1/3 [3, с. 64]. Сокращение капитала банка было связано с тем, что по общему правилу в России XIX в. безнадежные долги по активам списывались из текущей прибыли, затем из процентов по резервам ликвидности, до 1/3 которых были помещены в гарантированные ценные бумаги, по которым начислялись проценты, а в оставшейся части – начиналось списание в убыток резервного капитала. Таким образом, собственный капитал банка напрямую мог быть использован на покрытие убытков.

Период с 20-х по 80-е гг. XX в. с позиций механизмов формирования собственного капитала характеризуется централизацией капитала банковской системы страны в Государственном банке СССР. Как следствие, меняется вся методология долевого финансирования, начиная с понятийного аппарата. Учитывая общественный характер собственности в СССР, понятия собственный капитал как такового не существовало. Понятия “акционерный капитал”, “резервный капитал”, “нераспределенная прибыль” были обобщены термином “фонды банка”.

Уставный фонд Государственного банка формировался и увеличивался по решению Совета Министров СССР за счет отчислений из бюджета. Часть прибыли, полученной банком по итогам года, подлежала распределению в «фонды» – резервный фонд и фонды специального назначения, которые включали в себя фонды производственного, социального развития и материального поощрения сотрудников банка. Кроме того, 3 % от полученной прибыли направлялась в фонд развития банковской техники, 50 % распределялось в виде фондов в пользу Внешторгбанка СССР и Гострудсберкасс, а оставшаяся после формирования указанных фондов прибыль подлежала перечислению в бюджет [4, с. 295].

Территориальные учреждения Госбанка не участвовали в формировании фондов, а получали их часть в централизованном порядке от вышестоящих организаций, которые определяли направления использования фондов. Примечательно, что фонды специального назначения могли оперативно использоваться банком на следующие цели: выдача премий и пособий работникам; расходы на улучшение культурно-бытовых условий работников банка – победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании; на покрытие произведенных затрат по строительству служебных зданий и жилых домов банка и т. д.

Функциональную роль собственного капитала банков того времени оценить достаточно сложно. Анализ механизмов долевого финансирования, существовавших в то

время, а именно формирование фондов за счет бюджетных средств и перечисление прибыли в бюджет, позволяет сделать вывод, что собственный капитал банков был вписан в общий процесс перераспределения государственных финансовых ресурсов. К такому же выводу можно прийти при изучении Устава Внешэкономбанка, созданного в 1988 г. Так, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 14 июня 1988 г. № 745 «Об утверждении Устава Банка внешнеэкономической деятельности СССР» Внешэкономбанк СССР имеет уставный фонд, резервный фонд, фонд производственного и социального развития, фонд материального поощрения и в установленном порядке другие специальные фонды, предназначенные для обеспечения выполнения стоящих перед Банком задач. Основными задачами банка, в частности, были: проведение международных расчетов СССР по экспортным, импортным и неторговым операциям; обеспечение потребностей внешнеэкономического оборота страны в кредитных ресурсах; кредитование операций, связанных с внешней торговлей и другими видами внешнеэкономической деятельности Советского Союза. Отсюда следует, что уставный фонд банка, сформированный по решению Совета министров в размере 1 млрд руб. за счет бюджетных перераспределений, должен был использоваться на кредитование потребностей экономики.

Новый импульс механизмам долевого финансирования в России был дан после образования двухуровневой банковской системы, когда на базе единого Государственного банка страны образовался Центральный банк РФ как орган банковского регулирования и банковского надзора и коммерческие банки, принципом деятельности которых стала работа в пределах имеющихся у них ресурсов. За период с 1988 по 1995 гг. в России было создано более 2 500 самостоятельных коммерческих банков, в то время как в США для создания 1 000 банков потребовалось около 80 лет [5, с. 71]. Количественные темпы развития банковской системы были возможны главным образом и потому, что порядок создания банка отличался либеральностью требований, а система регулирования и надзора за механизмами долевого финансирования деятельности банков отсутствовала. Так, в соответствии с Законом РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР» устанавливалось: банк должен обладать уставным капиталом, размер которого определяется уставом; уставный капитал банка складывается из средств юридических и физических лиц и служит обеспечением обязательств банка; уставный капитал формируется из средств не менее трех участников банка. Для получения лицензии на право осуществления банковских операций достаточно было представления четырех документов (ходатайство о выдаче лицензии, учредительные документы, экономическое обоснование, данные о руководителях банка), в то время как сегодня этот список включает в себя более 20 наименований и постоянно расширяется.

Такая ситуация имела место недолго, и с 1991 г. механизмы формирования собственного капитала банков, равно как и вся деятельность банков, становятся предметом регулирования. Это обстоятельство оказало существенное влияние на развитие методологии долевого финансирования, и до настоящего времени определяет динамику изменений в механизмах его осуществления. Логика этих изменений достаточно проста: количественное и качественное развитие получают те механизмы капиталообразования, которые позволяют банку обеспечить выполнение требований регу-

лятора относительно достаточности собственного капитала во всех ее аспектах.

Систематизация требований Банка России, предъявляемых к структуре собственного капитала банков, позволяет в обобщенном виде проиллюстрировать эволюцию механизмов долевого финансирования, получивших распространение в практике российских банков.

Наиболее принципиальные изменения в структуре механизмов долевого финансирования банков произошли на рубеже XX в.: в состав механизмов финансирования были включены формирование эмиссионного дохода и субординированные заимствования, предполагающие активное использование рыночных инструментов привлечения средств; неденежные механизмы формирования капитала в форме переоценки основных средств были ограничены (фонд переоценки был включен в дополнительный капитал, размер которого не может превосходить основной); фондový метод накопления прибыли, ограничивающий возможности банка по оперативному ее использованию, утратил свое значение.

В результате постепенно сформировалась современная структура механизмов формирования собственного капитала банков, в которой ярко проявляется реакция банков на изменение регулятивных норм. Если до 2004 г. основной объем долевого финансирования банки получали в результате привлечения средств в уставный капитал (42,2 %) и накопления прибыли (36,4 %), то в 2011 г. при сохранении стабильно высокого уровня накопления прибыли (31,6 %) банки начинают активно использовать гибридные способы финансирования за счет субординированных заимствований (26,6 %), а при эмиссии акций ориентируются на получение эмиссионного дохода (20,5 %).

Подводя итог исследованию направлений развития механизмов капиталообразования в российской практи-

ке, можно сформулировать современные тенденции их развития:

– унификация подходов к механизмам формирования собственного капитала в русле общемировых тенденций, под воздействием которых ярко выраженные национальные особенности капиталообразования, свойственные начальному этапу развития российских банков, постепенно утрачивают свое значение (отказ от фондовых методов накопления прибыли, акцент на публичные механизмы долевого финансирования, снижение зависимости от неденежных источников финансирования, распространение рыночных механизмов, сокращение доли собственного капитала);

– в развитии механизмов капиталообразования ключевая роль отводится приоритетам государственной политики в отношении банков. Стратегическое видение роли банков в экономике страны, изложенное в Концепции развития России до 2020 г., сопровождается активным стимулированием публичных методов финансирования, созданием благоприятного инвестиционного климата для участия иностранного капитала, поощрением процедур слияний и поглощений в банковском секторе;

– количественные и качественные характеристики собственного капитала и его структура в российских банках неоднородны и сильно дифференцированы в зависимости от организационно-правовой формы банка, степени участия в деятельности банка государства в качестве акционера или соинвестора, доли в структуре собственности банка иностранного капитала, «рейтингового» потенциала банка, необходимого для задействования публичных источников финансирования, участия банков в реализации национальных и региональных проектов развития, месторасположения банка (финансовые центры, регионы с благоприятным инвестиционным климатом).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Деньги, кредит, банки : учебник / под ред. О. И. Лаврушина. М.: Финансы и статистика, 2000. 464 с.
2. Саломатина С. А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 303 с.
3. Панова Г. С. Анализ финансового состояния коммерческого банка. М.: Финансы и статистика, 1996. 380 с.
4. Красавин И. В., Рогулин Д. А., Хлынов Н. С. Учет и операционная техника в Госбанке : учебник. М.: Финансы и статистика, 1981. 264 с.
5. Банковская система России. Настольная книга банкира. Кн. 1. М.: Инжиниринго-консалтинговая компания «ДЕКА», 1995. 104 с.
6. Копченко Ю. Е. Теория и практика использования в банковской деятельности субординированных займов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 155–158.

REFERENCES

1. Money, credit, banks; textbook / edited by O. I. Lavrushin. M.: Finances and statistics, 2000. 464 p.
2. Salomatina S. A. Commercial banks in Russia: dynamics and structure of operations, 1864–1917. M.: Russian political encyclopedia, 2004. 303 p.
3. Panova G. S. Analysis of financial state of commercial bank. M.: Finances and statistics, 1996. 380 p.
4. Krasavin I. V., Rogulin D. A., Khlynov N. S. Reporting and operational methods in the State bank : textbook. M.: Finances and statistics, 1981. 264 p.
5. Banl system in Russia. Reference guide of a banker. Book 1. M.: Publishing house of LLC 'Engineering-consulting company "DEKA", 1995. 104 p.
6. Kopchenko Yu.E. Theory and practice of application of subordinated loans in the bank activity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 155–158.